

KAMBIA

ЖАМБЫЛ

(Джамбул Джабаев)

Избранное

Москва
«Русский раритет»
2006

ББК 84(5)-5

Ж26

Составитель
Сауле Мансурова

Жамбыл Жабаев.

Ж26 Избранное. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2006. – 240 с. – (Мудрость веков).
ISBN 5-7034-0168-2

Издательство с 1996 года выпускает серию «Мудрость веков», в которой знакомит читателей с литературным наследием древних и современных поэтов и мыслителей.

Творчество великого казахского поэта Жамбыла Жабаева (Джамбул Джабаев 1846–1945) – стало достоянием не только национальной, но и мировой литературы.

ББК 84(5)-5

© Мансурова С.А., составление, 2006

© ИПЦ «Русский раритет», оформление, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

У многих народов мира существовали поэты – создатели подлинных шедевров мирового фольклора. Одним из них по праву остается Жамбыл Жабаев, известный за пределами родины как Джамбул Джабаев, – казахский виртуоз поэтической импровизации, непревзойденный мастер лирики и одновременно острой публицистики.

Творчество акына, неистощимое по своей поэтической и соци-

альной многогранности, вызывало восхищение не только на его родине, но и далеко за её пределами. Жамбыл издавался на многих языках как в СССР, так и за рубежом. О нём самом до сих пор пишут статьи, защищают диссертации; его стихи давно вошли в учебники. Среди тех, кто писал в своё время о Жамбыле, были Р.Роллан, М.Шолохов, П.Тычина, Н.Тихонов, К.Симонов и другие видные литераторы и исследователи. Современники отдавали дань великому поэту потому, что он, быть может, как никто другой, был певцом и глашатаем братства и дружбы людей.

Вернулась волшебная юность
моя,
Меня окружает родная семья:
Со мною в богатстве кастекских
долин
Любимые братья – узбек и грузин,
Татарин и русский, башкир
и киргиз,
Для них моя юрта, для них
мой кумыс.
Для них моя песня и сердца
привет,
И дружба святая на тысячу лет!

Так пел Жамбыл Жабаяев, и эти
строки мудрого патриарха народ-
ной поэзии всегда будут звучать
современно.

Казахский народ оставил потомкам драгоценные памятники художественной словесности.

Свидетель двух эпох и многих социальных потрясений Жамбыл Жабаев – человек редкостной судьбы. Пожалуй, история не знает ей аналога: он стал всемирно известным в 90 лет и ещё 10 лет провел в стремительном творческом полете.

Появившегося на свет в феврале 1846 года вьюжной зимой малыша назвали именем близлежащей горы – Жамбыл. Потом все случилось так, как напутствовал Жамбыла отец: возвышая свой род, он рос, становясь «приметен

как гора Жамбыл». За его плечами – обыкновенное степное детство ребёнка из бедной казахской семьи в юрте из чёрной кошмы, скитания по Семиречью и страстная мечта стать домбристом и певцом: «Мне казалось, что звенит не домбра, а моё молодое сердце... и нет уголка в степи, где меня не было бы слышно».

Четырнадцатилетним акын покинул отцовский кров, в двадцать лет пережил трагедию любви. Получив вскоре по древней традиции благословение от своих старших братьев, молодой поэт жадно впитывал в себя историю и искусство своих предков. Скитаясь по

степи, Жамбыл создал множество произведений, сочинил блистательные поэмы о батырах Отегене и Сураншы, пел о Манасе, Коркуте и Кобланды.

И все же талант Жамбыла и его дар импровизатора наиболее ярко проявились через айтысы – популярнейшие в казахском народе словесно-поэтические турниры с элементами театрального действия. Можно сказать, что Жамбыл-акын формировался по преимуществу на этом излюбленном для него самого жанре. Быстрое и острое парирование ударов противника в этом творческом поединке требовало не только поэтического даро-

вания, воплощаемого в большом количестве и красоте спетых песен, но и особой остроты ума, силы логических связей, мгновенной реакции, а также широкой осведомленности обо всём и готовых зрелых ответов на различные явления окружающей действительности. И этими качествами блестяще, как никто другой, обладал Жамбыл. Когда было нужно состязаться, как говаривали раньше, языком, он был непобедим. По образному выражению классика казахской литературы А.Нурпеисова, великий акын «вступал в бой открыто и яростно, шёл на абордаж и потопил в

поединках в пучине забвения не один гордый корабль, бороздивший безбрежный океан устной народной поэзии».

Раннее, дореволюционное творчество акына представляло собой гневные, едкие и справедливые обвинения-импровизации на тягостные поборы, неправый суд, раздоры и распри между племенами, с одной стороны, и чудесные песни, мечты и надежды об обетованной стране, о легендарном батыре-печальнике и заступнике народа, с другой.

Позже, после Октябрьской революции, покоряя новую вершину творчества, поэт ожил весен-

ним полководцем песни: он творил, как юноша, – вдохновенно, с горячим желанием.

Исключительный духовный подъем акын пережил в годы Великой Отечественной войны. Порыв души Жамбыла слился с потоком народной любви к Отчизне и острой болью за её будущее. И само имя певца стало одним из ярких символов величия и легендарной силы духа советского народа.

Его могучий дух и талант, презрев годы и старческие недуги, в суровый час испытаний продолжал бодрствовать, служить, как и прежде, всеобщему благородному делу, и в устах его неизменно зву-

чал боевой клич, обращенный к своим сыновьям и дочерям разных национальностей, сражавшимся на переднем крае с фашизмом. Ему всегда удавалось находить самые нужные, доходящие до сердца слова – то меткие, как пуля, разящие наповал, то мягкие, и нежные, как ласка доброй бабушки, и с каждым новым стихотворением голос акына доходил до каждого солдата сквозь гром орудий. Вспомним захватывающее душу знаменитое «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!». В те трудные годы войны, пожалуй, во всей советской стране он один, облаченный столь ог-

ромным моральным правом своего возраста, мог так по-отечески проникновенно, с состраданием и болью в сердце обратиться к жителям героического города на Неве.

Всеволод Вишневский, находившийся в блокадном Ленинграде писал: «В самые тяжелые дни Ленинграда – осенью 1941 г. – достойнейший Джамбул обратился к нам, защитникам города, с вдохновенным призывом. Без слез и чувства радостного волнения не могли мы читать это послание. Мы ощутили, что это письмо так же ценно, как подход сильного резерва. Народ Казахстана слал свой

братский привет, любовь и дружбу, и мы шли в бой, удвоив силы...» Вера Инбер вспоминала: «В дни войны в блокадном Ленинграде, на стенах разбомбленных домов, рядом с военными сводками были развешаны стихи казахского поэта Джамбула. Нас, которым было холодно, Джамбул согревал далеким солнцем своих степей».

Поэзия Жамбыла была популярна во все времена, пользуясь подлинной любовью народа. В советский период по всей стране широко отмечалось 125-летие патриарха. Полуторавековой юбилей акына, пришедшийся уже на постсоветское время – 1996

год, – также торжественно был отмечен не только в Казахстане, но и за его пределами. В рамках Дней культуры Казахстана в Москве в Колонном зале Дома союзов состоялись торжественное заседание и концерт казахстанских мастеров искусств, были организованы книжная выставка в Российской государственной библиотеке, выставка современного изобразительного искусства Казахстана в Государственном музее народов Востока. Насыщенные юбилейные мероприятия состоялись в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В городе на Неве торжественно открыта ме-

мориальная доска на улице Жамбыла, проведены были встречи писателей Казахстана с интеллигенцией города, концерты в Выборге и Волхове. За год до этого, выступая на торжественном заседании, посвященном 150-летию Абая, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что завещание великого поэта: «Люби, мой брат, все человечество» – выражает основополагающий принцип всечеловеческого единства и братства. Это в полной мере можно отнести и к творчеству Жамбыла.

Жамбыл в «мужественных в своей простоте» эпических произведениях (М.Шолохов), уходя-

щих корнями в народное творчество и питаемых жизнью, воспевал величие человеческого духа. Один за другим к поэзии всенародно известного акына обращаются все новые переводчики: П.Кузнецов, К.Алтайский, А.Тарковский, Д.Онегин, М.Тарловский, Я.Смеляков, В.Потапова, С.Маршак, М.Исаковский, П.Шубин, Н.Сидоренко, А.Брагин, А.Жовтис, В.Копытин, П.Богданов, Д.Бродский. При жизни поэта даже образно называли Гомером своего столетия, Баяном – великаном народной поэзии.

Память о нем особенно дорога для нынешнего поколения ка-

захстанцев. Одна из областей страны, там, где родился поэт, названа Жамбылской, район в пригороде Алматы, где он прожил практически всю свою жизнь, также носит его имя, здесь же находится и замечательный музей акына. Его именем названы учебные заведения, театры, улицы и проспекты во многих городах Казахстана. Весьма примечательно то, что, например, в Северо-Казахстанской области район, в котором родились классики казахской литературы Г.Мусрепов, С.Муканов и известный казахстанский писатель И.Шухов, также носит название Жамбылский.

Пожалуй, наиболее обобщенно и емко отношение народа к поэту выразил в свое время В. Лебедев-Кумач на юбилейном вечере в Москве в честь 100-летия Жамбыла:

И ты ушёл, домбру в руке
сжимаемая,
Но песня не умрёт. Её строкам
внимая,
Как о живом, мы помним о тебе...

Сауле Мансурова

АЛАТАУ

Тізілген таулары бар Жетісудың,
Ішінде орман, тоғай біткен нудың
Дариядай тулап аққан сол

таулардан

Көресің тамашасын аққан судың.
Есепсіз тау суреті көз жетпейтін,
Жырлауға қазынасы көп тіл

жетпейтін.

Өрік, алма, алмұрт, жиде

жемістер көп,

Бір татсаң аузыңнан дәм кетпейтін.

Қарлы тау, басы биік мұнар

кетпес,

Сырласып бұлттарменен болған
септес.
Түрлі аңдар мекен етіп, өніп-өсіп,
Жүреді бір-бірімен боп тілектес.
Арыстан, аю, қасқыр, түлкі,
борсық,
Сілеусін, жолбарыстар түнде
жортып
Тулаған, аққан бұлақ тасқынында,
Асаудай, ойнақ салар балық
шолпып.
Етегі сол таулардың мидай тегіс,
Тегіс жер гүлін жарған миуалы
егіс.
Еліне мекен етіп еңбек қылған,
Жегізер аямастан түрлі жеміс.
Алатау Жетісумен құшақтасқан,
Еліне қазыналы қойнын ашқан.

Баурында Қазақстан астанам
бар, –
Бір бауыр орыс-қазақ араласқан.
Жайлау бар, бұл тауларда, шөбі
шалғын,
Көк майса ойы, қыры бәрі балғын.
Қызығын сол жайлаудың көрсем
десең, –
Шөбіне бауырың төсеп жатып
алғын!

